

Глава 310. Отравленный Лин Жен Тянь

Не беря в расчёт Сяо Дэ Чэна, даже Лин Ши Цин не сдержалась и позвонила Е Фэну сказать, чтобы был поосторожнее с Лин Жен Тянем.

Вчера, когда Лин Ши Цин уходила, на сердце у неё было тяжело. Однако поразмыслив немного, она поняла, что это был лишь очередной приступ ревности. Быстро отвернувшись, она ощутила, как чувство сожаления со вкусом горького чёрного шоколада растекалось липкой холодной субстанцией внутри. Пора бы уже учиться сдерживать свою импульсивность.

Несомненно, так как ярмарка ещё не закончена, у девушки есть проблемы и поважнее. Поэтому в её силах лишь предупредить, что если Лин Жен Тянь понесёт огромный ущерб, то даже это не остановит его в желании отомстить.

Она не могла себе представить ситуацию, когда Лин Жен Тянь, не сумев самостоятельно избавиться от токсина, в конце концов, будет вынужден прийти на покаяние в своих грехах...

Лун Вань Эр и Су Мэн Хань тоже знали о том, что стряслось между Е Фэном и Лин Жен Тянем, однако девушки были спокойны, как пара удавов. Они знали, что у их парня был статус бессмертного. С чего бы ему опасаться обычного человека?

Даже если не обращать внимание на это, реальная сила и опыт Е Фэна также были выше уровнем, что закрывало для Лин Жен Тяня вариант открытого нападения. В противном случае, юноша примет меры, и вот тогда противнику несдобровать.

Кроме того, новость о произошедшем уже разнеслась сарафанным радио по всему Пекину. Всё-таки недавняя стычка в парке поместья Сяо имела немало свидетелей. То, что Е Фэн неожиданно начал угрожать и приказал принести извинения в глазах окружающих выглядело, как выдёргивание усов у тигра. Одна случайность, единственная неосторожность – и пришлось бы собирать остатки Е Фэна по всему парку.

Если допустить, что Лин Жен Тянь попытается препятствовать распространению информации за пределы тех, кто при всём этом присутствовал, то даже с его властью это было бы бессмысленной попыткой человека сдвинуть гору. Если учитывать скорость развития современных технологий, сейчас достаточно много тех, кто может найти любую информацию в любом уголке мира, как бы сильно её не хотели скрыть от чужих глаз. Подобное развитие событий могло привести лишь к одному – авторитет Лин Жен Тяня, всегда так высоко ценившийся в обществе, теперь имел прекрасный плацдарм для того, чтобы упасть ниже плинтуса.

Он получил себе проблему в лице одного из выдающихся представителей младшего поколения. Ко всему прочему, эта самая проблема должна была стать мужем девушки из семьи Лин. Вот уж точно, чем дальше в лес, тем больше дров.

Однако вместо ожидаемой реакции, почти все пекинцы считали, что в этот раз Е Фэн нашёл слишком большую неприятность на свою голову, и жалели его. Даже статус и опыт не спасут его, когда такой злопамятный человек, как Лин Жен Тянь, все силы положит на то, чтобы светси с парнишкой счёты.

Каждый знал, что Лин Жен Тянь был тем ещё старым лисом, и даже в таких влиятельных кланах Пекина, как семья Шэнь и семья Мяо, не было безумцев, которым бы хотелось, чтобы Лин Жен Тянь помнил об их существовании. Это словно сидеть в засаде, трясясь от страха, и не знать, когда и откуда на тебя нападут.

Что уж говорить о Е Фэне – этом мальчишке, у которого ещё молоко на губах не обсохло. Кто знает, когда он может из-за «несчастливого случая» распрощаться с жизнью, и никто не в силах будет найти ни одной улики, указывающую на виновность Лин Жень Тяня...

Людям стало интересно, сможет ли Лин Жень Тянь парировать атаку? И если да, то каким образом? Что же до Е Фэна, то сколько он сможет продержаться, изворачиваясь от интриг и происков противника?

Даже Е Вэнь Тянь считал, что методы, применяемые внуком, были неправильными: «Даже имея такую власть, как у Лин Жень Тяня, нельзя найти противоядия от всякого яда. Ты буквально скинул его с обрыва, дав в руки лишь тонкую нить. Прости, конечно, но хорошей идеей это не назовёшь».

На это Е Фэн ответил: «Их вечно больного и неизлечимого Лин Сю Вэна я поставил на ноги в два счёта. В отношении этого старого лиса я поступил, как следовало. Если он считает, что избавиться от яда так легко – ну, тогда флаг ему в руки».

«Буду ждать с нетерпением».

Е Вэнь Тянь устало прикрыл глаза, продолжая пить утренний чай. Лучики приятного утреннего солнца, пробивавшие себе путь сквозь окна, ласкали кожу, отчего становилось уютно, словно кто-то укутал в мягкое махровое одеяло.

Старик уже достиг того возраста, когда стоило наслаждаться жизнью, забыв о тяготах каждого дня. Е Вэнь Тянь заметил, что в поместье часто бывали милые девушки, отчего в его душе теплилась надежда. Однако, более ничего не происходило. Неужели Е Фэн обязан этим той симпатичной девушке-учителю? Иначе, с чего бы тут был такой застой?

В сравнении со столькими трудностями, что перенесла школа улинь, угроза в виде обычного мирянина Лин Жень Тяня – словно игра с ребёнком в песочнице, когда ты владеешь целой фабрикой по добыче и производству этого самого песка. Поскольку Е Фэн сказал, что проблем нет, тогда Е Вэнь Тяню остаётся лишь поверить ему.

Старик удобненько расположился на диване. Эх, видеть бы ещё перед глазами внуков...К сожалению, он знал, что Е Фэн не так быстр в принятии подобных решений и, соответственно, действий.

Как видно, после встречи с той девушкой на Восточно-Китайском море, у юноши появилось много дел, требовавших решения. А вот с продолжением рода Е пока придётся повременить. Когда появится проблема, тогда и стоит бить в колокола.

«Если бы тут была та красавица...»

Размышляя об этом, Е Вэнь Тянь невольно покачал головой. Девушка из истории, произошедшей на море, была слишком недостижима; та, которую не легко подчинить, особенно с силой, которой обладает Е Фэн на сегодняшний день. Слишком плачевная ситуация получается.

Знай Е Фэн, что за мысли роились сейчас в этой старой мудрёной голове, вне сомнений пребывал бы в недоумении. Для него Су Фэй Ин – и учитель, и друг. Тот человек, к которому он испытывал лишь глубокое уважение и даже некое преклонение. И хотя ранее были какие-то зародыши симпатии, однако сейчас, вернувшись в город к Лун Вань Эр и Су Мэн Хань, об этом зародыше позабыли, и он заках, оставляя за собой лишь горько-сладкий шлейф воспоминаний.

Более того, юноша знал, что Су Фэй Ин не могла иметь ответных чувств к нему.

Наступит «однажды» и Е Фэн начнёт расширять свои меридианы, отдавая все свои физические и моральные силы на это, и, рано или поздно, достигнет 20 лет культивации. Тогда он научится использовать щит Небесной Четвёрки и отправиться в пустыню – так коэффициент безопасности заметно повысится.

Е Фэн и не подумал бы взять вместе с собой Су Мэн Хань и Лун Вань Эр, ведь на то не было необходимости. Стоило лишь найти способ передачи информации, который не должен был занимать слишком много времени.

Бесспорно, основное условия – отсутствие людей, которые преградили бы ему путь...

Однако Е Фэн прикинул: как только он покинет Пекин, риск увеличиться в разы. И хотя они уже подавили Лун Мо Жаня, а коалиция его помощников распалась, но это не значило, что не осталось людей, готовых помочь этому гаду.

Теперь Е Фэну осталось два месяца, чтобы получить ещё 5 лет культивации, но в сложившейся ситуации, проживая жизнь обычного человека в развитом современном городе, это стало намного сложнее осуществить. Таким образом, остаётся лишь шаг за шагом продолжать движение, тяжело вздыхая над своим будущим.

...

Одно «сегодня» улыбалось одному Е Фэну, будто сам день симпатизировал парню. В противовес ему, в одном далёком военном госпитале один Лин Жэн Тянь проживал одно «сегодня», которому лучше бы быть лишь дурным сном.

Яд, паразитировавший в его сосудах, нельзя было вывести.

Толпа всевозможных врачей и руководителей, имевшихся в госпитале, оказались беспомощны, столкнувшись с токсином, блуждавшим по организму Лин Жэн Тяня. Несмотря на то, что можно было смягчить эффект, но 2 дня – и яд поразит мужчину с макушки до пят, и он протянет ноги.

Исходя из этого, не самого приятного, наблюдения, все собравшиеся, как один, твердили о том, что лучше бы Лин Жэн Тяню унять на время свою гордыню и извиниться перед Е Фэном. Только так он не должен будет сыграть в ящик, который попал в его руки по глупой случайности.

Лин Жэн Тянь скрипел зубами, задыхаясь от возмущения. От этого стада шарлатанов пользы, как от козла молока! Не только его сына – Лин Сю Вэна нарекли «тяжёлым случаем», так теперь и его вместе с проблемой ценою в жизнь – за дверь. И вот это сборище – лучшие из лучших в медицинской сфере всей страны?

«Пап, давай я схожу к брату Е Фэну, попрошу его...»

Лин Сю Вэн, топтавшийся рядом, немного нервно высказал предложение, которое уже давно жевал на языке. Если его отец умрёт, его собственное положение в семье Лин достигнет самого ничтожно низкого предела. К тому же, во всём что касалось сына, отец действительно был добр и заботлив по отношению к нему. Лин Сю Вэн был понятливым и послушным дитём, поэтому его воображение блокировало возможность отсутствия отца в его дальнейшей жизни.

«Умолкни».

Лин Жень Тянь бросил в него грубой фразой, будто с усилием проталкивая это предложение сквозь плотно сжатые челюсти.

Идти на поклон к Е Фэну, чтобы получить спасительное противоядие? Да Лин Жень Тянь в жизни не сделает того, что превратит его в полнейшее посмешище на радость безмозглой толпе.

Он не верил, что Е Фэн осмелится позволить ему так просто умереть. В конце концов, Лин Жень Тянь – высокопоставленное должностное лицо страны. Если он вот так уйдёт из мира, парнишка не сможет сбежать от приговора, который ему вынесут согласно уставу АНБ.

Хотя на данный момент у Е Фэна есть определённый статус, из-за которого АНБ пока оставило мальчика в покое, однако если Лин Жень Тянь будет отправлен в мир иной, ситуация резко изменит угол обзора.

Поэтому Лин Жень Тянь решил обождать в госпитале и дожждаться, когда Е Фэн лично принесёт ему антидот. В таком случае хоть часть прежней репутации останется при нём.

К сожалению, прождав до вечера, Лин Жень Тянь почувствовал, как тело начало то бросать в сугроб, то окунать в раскалённую лаву. Рвота и понос сменяли друг друга с хаотичной периодичностью. А Е Фэна так и не видать.

Показалась верхушка тонкой, точно шёлковая нить, луны, от которой, словно узелки, разбегались мелкие звёзды.

Лицо Лин Жень Тяня с каждой минутой всё больше напоминало неудачный химический эксперимент. Возможно ли, что Е Фэн действительно решил умыть руки?

<http://tl.rulate.ru/book/82/112826>